

L $\frac{3}{839}$

1904

3
839

ДЛЯ ОТЯЖИ

Профессоръ М. Красноженъ,

Докторъ церковнаго права.

Старые и новые
законы

О РАЗВОДѢ

По поводу изданія
проекта новаго Гражданскаго
Уложенія.

ЮРЬЕВЪ.
Типографія К. Маттисена.
1904.

Цѣна 40 коп.

3
839

Профессоръ М. Красноженъ.

Старые и новые законы О РАЗВОДѢ.

По поводу изданія проэкта новаго Гражданскаго Уложенія.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1904.

Изъ Сборника Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ
Юрьевскомъ Университетѣ. Т. VII.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

56038-58

2010515217

ПОСВЯЩАЕТСЯ

дорогой моей женѣ

Елизаветѣ Игнатьевнѣ
Красноженѣ.

Старые и новые законы о разводѣ.

Введение.

*„Недобро быти человеку единому“.
Быт. II, 18.*

Вопросъ о разводѣ является однимъ изъ наиболѣе жизненныхъ, можно сказать, жгучихъ вопросовъ, такъ какъ онъ касается самыхъ существенныхъ, самыхъ дорогихъ правъ людей, именно правъ семейственныхъ. А никто, конечно, не будетъ сомнѣваться въ томъ великомъ вліяніи, какое имѣетъ семья на всѣ сферы человѣческой жизни. Въ семействѣ впервые человѣкъ узнаетъ своего Бога, впервые получаетъ понятіе о власти и подчиненіи, здѣсь зараждаются въ человѣкѣ тѣ нравственныя начала, которыми онъ руководится потомъ во всей своей жизни, на всѣхъ путяхъ своей дѣятельности; здѣсь, наконецъ, воспитывается въ человѣкѣ то высокое чувство любви, безъ котораго нѣтъ ни счастья, ни благоденствія на землѣ. Вотъ почему съ такимъ интересомъ слѣдитъ за этимъ вопросомъ и общество, и періодическая печать: вопросъ о разводѣ по своему значенію одинаково важенъ и для обитателя скромной хижины, и для владѣльца величественнаго дворца, такъ какъ можетъ одинаково затронуть самыя дорогія права того и другого. Съ какимъ, напр., интересомъ слѣдитъ общество и печать за драмою, разыгравшеюся на нашихъ глазахъ въ семьѣ саксонскаго кронпринца!

Сколь важнымъ не только для самихъ заинтересованныхъ лицъ, но и для всего саксонскаго народа является вопросъ о томъ, согласится ли папа и католическая церковь на разводъ наслѣдника саксонскаго престола съ его женою, Луизою-Антуанеттою, или нѣтъ!

Что касается Россіи, то у насъ въ настоящее время вопросъ о разводѣ имѣетъ и особый современный интересъ. Въ настоящее время появился въ свѣтъ проектъ новаго нашего Гражданскаго Уложения, вносящій въ наше семейственное право и, въ частности, въ право бракоразводное, не мало существенныхъ измѣненій. Реформа въ этой области не является неожиданною; жалобы на неудовлетворительность нашего дѣйствующаго законодательства о разводѣ, въ особенности жалобы на недостатокъ нашего бракоразводнаго процесса, съ его теоріей строго формальныхъ доказательствъ, слышались уже давно.

Впрочемъ мы не имѣемъ въ виду въ настоящей статьѣ подвести окончательные итоги, или окончательно разрѣшить этотъ сложный, вѣчно живой и трудно разрѣшимый вопросъ о разводѣ. Наша задача гораздо скромнѣе: мы имѣемъ въ виду предложить вниманію нашихъ читателей краткій историческій очеркъ нашего бракоразводнаго права, въ связи съ законами византійскихъ императоровъ, такъ какъ эти законы вмѣстѣ съ христіанствомъ перешли къ намъ въ Россію и долгое время у насъ дѣйствовали. Это знакомство съ прошлымъ бракоразводнаго института, съ его исторіею, дастъ возможность самимъ читателямъ сдѣлать по данному вопросу рядъ выводовъ и рядъ заключеній.

Глава I.

О разводѣ у евреевъ и римлянъ.

У евреевъ и римлянъ, среди которыхъ прежде всего распространилось ученіе Христово, существовала полная свобода развода.¹⁾

Въ бракоразводномъ правѣ евреевъ мы встрѣчаемъ лишь слѣдующія ограниченія: 1) не дозволялся разводъ безъ написанія и врученія мужемъ женѣ разводнаго письма и высылки ея изъ дома мужа, и 2) воспрещалось возобновленіе брака съ разведенною женой, если она, выйдя замужъ за другаго, вслѣдствіе новаго развода со вторымъ мужемъ или смерти его, станетъ свободною . . . „Если кто, говоритъ Моисей, — возьметъ жену и слѣдается ея мужемъ, и она не найдетъ благоволенія въ глазахъ его, потому что онъ находитъ въ ней что-либо противное, и напишетъ ей разводное письмо, и дастъ ей въ руки, и отпуститъ ее изъ дома своего, и она выйдетъ изъ дома его, пойдетъ, и выйдетъ за другаго мужа; но и сей послѣдній возненавидитъ ее и напишетъ ей разводное письмо, и дастъ ей въ руки, и отпуститъ ее изъ дома своего, или умретъ сей послѣдній мужъ ея, взявшій ее себѣ въ жену: то не можетъ первый ея мужъ, отпустившій ее, опять взять ее себѣ въ жену, послѣ того какъ она осквернена; ибо сіе есть мерзость предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, и не порочь земли, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ въ удѣлъ“²⁾.

1) Въ древности, говоритъ знаменитый толкователь каноническаго кодекса восточной церкви Іоаннъ Зонора (см. толков. на пр. Труллек. соб. 87-е), и законами древними и долговременнымъ обычаемъ дано было людямъ право расторгать брачныя сожителства, даже безъ причины, и позволялось какъ мужу такъ и женѣ, говорить сожительствующему лицу: дѣлай что хочешь и расторгни бракъ. Это было узаконено и у евреевъ. Ибо мужьямъ было предоставлено право посылать своимъ женамъ распутную книгу (Мф. 19,7) и прекращать сожителство съ ними.

2) Второз. XXIV^о, 1—4.

Въ римскомъ правѣ, кромѣ введенной со времени императора Августа формальности — заявить о разводѣ въ присутствіи семи взрослыхъ Римлянъ, не считая въ томъ числѣ вольноотпущенника, чрезъ котораго лицо, расторгающее бракъ, дѣлало свое объявленіе о разводѣ, — тоже не существовало никакихъ иныхъ ограниченій развода, основаніемъ котораго могла служить не только законная причина (*divortium ex rationabili causa*), но и простое взаимное соглашеніе супруговъ (*divortium ex consensu*). Понятно, что при распушенности нравовъ Римлянъ конца республики и первыхъ временъ имперіи такая свобода разводовъ вела къ полному разложенію семейной жизни.

Даже лучшіе Римляне перестали дорожить чистотою семейныхъ добродѣтелей и крѣпостію брачныхъ узъ. Цезарь, знаменитый въ другихъ отношеніяхъ, но въ семейной жизни не отличавшійся безупречностію, развелся со своею женой изъ-за одного лишь подозрѣнія ея въ невѣрности, подъ благовиднымъ предлогомъ что жены цезаря не должно касаться даже подозрѣніе. Цицеронъ отвергъ свою жену Теренцію, надѣясь приданымъ второй жены уплатить свои долги. Павелъ Эмилій на вопросъ о причинѣ его развода съ умною и благородною Папіріей отвѣчалъ: „Бапмаки мои — новы, прекрасно сдѣланы, и однако я долженъ перемѣнить ихъ; никто не знаетъ гдѣ они мнѣ жмутъ“. Нѣкоторые мужья мѣняли женъ по нѣскольку разъ въ годъ: другъ Августа Меценатъ прославился тѣмъ, что онъ по нѣскольку разъ въ годъ женился и разводился. Мѣна женъ сдѣлалась явленіемъ настолько обычнымъ, что во времена имперіи стали воздавать похвалу мужьямъ, которые, подобно Германику, прожили всю жизнь въ одномъ бракѣ.

Съ другой стороны, жены, видя примѣръ мужей, не отстаютъ отъ нихъ въ произвольномъ расторгеніи браковъ. Изъ словъ Сенеки видно, что знатныя римскія дамы считали свои лѣта не по числу консуловъ, а по числу своихъ мужей; онѣ разводились для того, чтобы снова выйти замужъ, и вы-

ходили замужъ для того, чтобы снова развестись. Св. Иеронимъ рассказываетъ о томъ, что онъ лично присутствовалъ въ Римѣ на похоронахъ одной женщины, которая имѣла 22 мужа. Одномужницы сдѣлались настолько рѣдкимъ явленіемъ, что въ надгробныхъ надписяхъ начинаютъ ставить въ особую заслугу умершей то, что она имѣла только одного мужа.

При такой свободѣ развода бракъ рѣдко прекращался естественнымъ путемъ, то-есть, смертію одного изъ супруговъ; обыкновеннымъ способомъ его прекращенія сдѣлался разводъ.

Глава II.

Ученіе I. Христа и постановленія византійскаго законодательства о разводѣ.

Но вотъ появляется въ мірѣ христіанство. Значеніе христіанской религіи для человѣчества было неизмѣримо велико: христіанство ослабило грозы войнъ, облегчило участь плѣнныхъ, смягчило деспотическое управленіе властителей, уничтожило многоженство, осудило убіеніе рабовъ, гладіаторскіе бои и безстыдные языческіе обряды, улучшило благосостояніе рабочихъ классовъ, которые составляютъ значительное большинство цѣлаго общества, установило одинъ день въ недѣлю для отдыха, создало безчисленныя учрежденія для пособія и помощи больнымъ, сиротамъ и покинутымъ дѣтямъ, возвѣстило равенство всѣхъ людей предъ Богомъ и вѣчной правдой.

Огромное вліяніе, въ частности, оказало христіанство и на разводъ.

На вопросъ фарисеевъ: „по всякой ли причинѣ позволено человѣку разводиться съ женою своею?“ Иисусъ Христосъ, по свидѣтельству евангелиста Маттея, отвѣчалъ: „Не читали ли вы, что сотворившій вначалѣ мужчину и жен-

щину сотворилъ ихъ и сказалъ: оставить человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей. Итакъ что Богъ сочелъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“. Когда же фарисеи возразили на эти слова Христа: „Какъ же Моисей заповѣдалъ давать (женѣ) разводное письмо и разводиться съ нею?“ Иисусъ Христосъ сказалъ: „Моисей по жестокосердію вашему позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими, а сначала не было такъ. Но Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ“ (Матѣ. XIX, 3—9). — Нерасторжимость брачнаго союза — вотъ идеалъ, къ которому должно стремиться человѣчество, по ученію Христову.

Какъ далеки были отъ этого идеала господствовавшія въ то время воззрѣнія на разводъ, видно изъ впечатлѣнія, произведеннаго словами Христа на ближайшихъ учениковъ Его. Апостолы, сперва не понявшіе истиннаго смысла словъ Спасителя и подумавшіе, что онъ высказалъ абсолютный законъ для жизни практической, возражаютъ Ему: „если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться“ (Матѣ. XIX, 10). Онъ отвѣчаетъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано (11) и дальше объясняетъ, что различны пути къ достиженію указаннаго Имъ идеала. Христіанская церковь, собственной самодѣятельности которой предоставлено было раскрытіе и выясненіе этого идеала, старается постепенно провести въ жизнь идею нерасторжимости брака и воздѣйствовать въ этомъ смыслѣ на свѣтское (государственное) право, вѣдающее не область идеаловъ, а лишь формулирующее отношеніе дѣйствительности къ идеалу, при этомъ церковь Христова, всегда внимательная къ духовнымъ немощамъ чадъ своихъ, нашла цѣлесообразнымъ не отсѣкать ихъ отъ своего тѣла суровымъ требованіемъ нерасторжимости брака, а старалась воспитать ихъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, пользуясь наличными условіями. Если церковь въ своихъ сужденіяхъ о брачномъ разводѣ, пользуясь всѣмъ сво-

имъ правомъ, держалась взгляда историко-воспитательнаго, то позволительно спросить: оправдывался ли такой взглядъ въ дѣйствительности? достигалась ли высота и чистота брачнаго состоянія? Въ отвѣтъ на это проще всего сослаться на нѣкоторые гражданскіе законы, изданные подъ вліяніемъ церковнаго взгляда на дѣло.

Извѣстно, что произвольные, безпричинные брачные разводы, со ссылкой на римскій принципъ соглашенія (*consensus* и *dissensus*), въ языческой римской имперіи были наиболѣе неблагопріятнымъ условіемъ для чистоты брачнаго союза. И вотъ какъ только христіанство признается господствующею религіею въ римской имперіи, первый христіанскій императоръ Константинъ В. спѣшитъ дать (въ 331 году) на имя консуловъ Басса и Аблавія законъ о разводѣ, направленный къ запрещенію безпричинныхъ разводовъ, по одному соглашенію супруговъ.

Но рѣшительное запрещеніе столь широко распространенныхъ въ римской имперіи разводовъ по обоюдному согласію, противъ которыхъ особенно возставали учителя церкви, мы находимъ въ законодательствѣ императора Юстиніана, именно въ его новеллахъ, то-есть въ VI вѣкѣ. Этотъ императоръ предписалъ не допускать до втораго брака разведшихся безъ основанія, по одному лишь взаимному согласію, и виновныхъ въ томъ женщинъ заключать пожизненно въ монастырь, а мужей подвергать нѣкоторымъ имущественнымъ взысканіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ были точно опредѣлены и законныя основанія для развода, который, смотря по тому сопровождался ли онъ невыгодными послѣдствіями для кого-либо изъ супруговъ, или нѣтъ, раздѣлялся на *divortium cum damno* и *divortium sine damno* (*bona gratia*).

А. Основаніями развода *cum damno* для мужа были признаны слѣдующія причины:

1. Государственное преступленіе жены, состоящее въ томъ, что она, зная о существованіи злаго умысла противъ императора, не довела этого до свѣдѣнія своего мужа.

2. Прелюбодѣніе жены.

Подъ прелюбодѣніемъ, по римскому праву, подразумѣвалась половая связь жены съ постороннимъ мужчиною не только во время супружества, но и до вступленія въ него. Поэтому, если бы мужъ послѣ вступленія въ бракъ получилъ вѣрныя доказательства того, что его жена жила съ постороннимъ мужчиною до брака, напримѣръ, если бы онъ нашелъ ее беременною, въ такомъ случаѣ онъ могъ искать развода съ нею. Но при этомъ требовались слѣдующія условія: а) незнаніе со стороны мужа до брака о томъ, что жена его состояла въ незаконной добрачной связи; въ противномъ случаѣ жалоба мужа не принималась; б) узнавъ о потерѣ женою невинности до брака, мужъ долженъ былъ тотчасъ же прекратить съ нею сожитіе и заявить о томъ родственникамъ; если же онъ этого не сдѣлалъ, а продолжалъ жить съ нею, въ такомъ случаѣ терялъ право на разводъ.

3. Проступки жены, по которымъ съ вѣроятностію можно судить объ ея супружеской невѣрности, именно: а) если она, противъ воли своего мужа, участвовала въ пиршествахъ съ посторонними мужчинами или мылась съ ними въ банѣ; б) если она, противъ воли или безъ вѣдома мужа, безъ уважительной причины отлучилась на ночь изъ дома; ночевала въ чужомъ домѣ, кромѣ только дома родительскаго; в) если она, безъ вѣдома и согласія мужа, ходила смотрѣть на конскія скачки, театральныя представленія и бой звѣрей, такъ какъ посѣщеніе этихъ зрѣлищъ, по тогдашнимъ воззрѣніямъ, считалось для цѣломудренной женщины неприличнымъ.

Здѣсь надо замѣтить, что къ супружеской вѣрности обязывалась одна только жена; для мужа, даже долгое время послѣ утвержденія христіанства, требующаго того же цѣломудрія отъ мужа, какъ и отъ жены, супружеская вѣрность не считалась обязательною. Въ римскомъ и римско-византійскомъ правѣ начало равноправности супруговъ въ этомъ отношеніи никогда признано не было. Весьма характерными являются слѣдующія слова римскаго цензора Катона: „если

ты застанешь жену на мѣстѣ преступленія, то ты въ правѣ убить ее; если же случайно она тебя застанетъ въ одинаковомъ положеніи, то законъ запрещаетъ ей коснуться тебя даже пальцемъ.“ Въ христіанской римской имперіи даже обычай церковный, какъ это видно изъ правилъ св. Василія Вел. (пр. 9 и 48), не одинаково относился къ мужьямъ, оставляющихъ своихъ женъ, и къ женамъ, поступающимъ такимъ же образомъ. Ибо жена, говоритъ св. Василій Вел., если вступить въ связь съ другимъ, не принимается мужемъ, если онъ того не пожелаетъ, а невѣрнаго мужа жена оставить не можетъ. Отцы церкви, конечно, съ неодобреніемъ относились къ этому обычаю. Такъ, св. Григорій Богословъ, затрудняясь объяснить „несправедливый“ и „недостойный“ законъ объ этихъ преимуществахъ мужа на супружескую невѣрность, замѣчаетъ: „я нисколько не одобряю этотъ законъ, ничуть не хвалю этотъ обычай.“ Лактанцій, христіанскій писатель IV вѣка, говоритъ: „законъ божественный не то, что право римское: Евангеліе не полагаетъ различія по отношенію къ невѣрности мужа и жены и признаетъ виновнымъ cadaго изъ супруговъ, при равныхъ условіяхъ паденія.“ Св. Іоаннъ Златоустъ тоже замѣчаетъ: „какъ мы наказываемъ невѣрныхъ женъ, такъ и сами подлежимъ наказанію, если не по законамъ римскимъ, то по законамъ божественнымъ.“

Но должно было пройти не мало времени, пока это христіанское ученіе о равноправности супруговъ получило осуществленіе въ жизни и въ законодательствѣ.

Слѣдующимъ основаніемъ развода *cum damno* для мужа было —

4. Покушеніе жены на жизнь мужа, а также тотъ случай, когда жена, зная о существованіи злаго умысла противъ мужа у другихъ лицъ, не довела этого до его свѣдѣнія.

5. Мужъ могъ требовать развода съ женою въ случаѣ вытравленія ею плода. Объ этомъ поводѣ къ разводу упоми-

нается въ кодексѣ Юстиніана и повторяется въ 22-й новеллѣ его. Законодатель замѣчаетъ при этомъ, что жена вытравливающая плодъ обличаетъ въ себѣ крайнюю испорченность и глубоко оскорбляетъ мужа тѣмъ, что лишаетъ его потомства. Въ 117 новеллѣ Юстиніана, въ которой перечислены поводы къ разводу, объ этомъ основаніи не упоминается. Но императоръ Левъ Философъ (886—911) въ 31-й новеллѣ подтвердилъ прежнее постановленіе Юстиніана.

Б. Основаніями развода *cum damno* для жены служили слѣдующія причины:

1. Точно такъ же государственное преступленіе, состоящее въ томъ, что мужъ составлялъ злой умыселъ противъ императора или, зная объ умыслѣ другихъ, не доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія властей.

2. Покушеніе мужа на жизнь жены, или тотъ случай, когда мужъ, зная о существованіи злаго умысла противъ жены у другихъ лицъ, не поставлялъ въ извѣстность объ этомъ ее или законную власть.

3. Посягательство на цѣломудріе жены отдачей ея третьимъ лицамъ на прелюбодѣяніе.

4. Обвиненіе мужемъ своей жены въ прелюбодѣяніи, когда оно, вслѣдствіе неосновательности, осталось недоказаннымъ.

5. Содержаніе мужемъ въ одномъ домѣ или въ одномъ городѣ, вмѣстѣ съ женою, постоянной любовницы.

Къ основаніямъ *divortium cum damno* относилось также воспріятіе отцомъ или матерію собственнаго ихъ ребенка отъ купели крещенія, въ виду 53 пр. Трул. соб., которое ставитъ духовное родство выше плотскаго. Это основаніе служило источникомъ частыхъ злоупотребленій: многіе отцы и матери дѣлались нарочно воспріемниками своихъ дѣтей, чтобы имѣть законный поводъ къ разводу. Въ предупрежденіе этихъ злоупотребленій императоры Левъ IV и Константинъ VI (776—780) издали новеллу, въ которой они налагаютъ строгое наказаніе супругу, виновному въ разводѣ по этой причинѣ, именно, значительный денежный штрафъ, семилѣтнее изгнаніе

и запрещеніе вступленія въ новый бракъ; въ случаѣ несостоятельности виновнаго къ уплатѣ денежнаго штрафа, онъ подвергался тѣлесному наказанію.

Разводъ безъ невыгодныхъ послѣдствій для разведенныхъ супруговъ — *divortium bona gratia* — по законодательству Юстиніана допускался въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Въ случаѣ неспособности къ супружескому сожитію.

Этотъ поводъ къ разводу, по конституціи императора Юстиніана (отъ 528 г.), наступаетъ въ томъ случаѣ, если неспособность супруга къ брачному сожитію продолжалась два года со времени заключенія брака. Но такъ какъ послѣ изданія этой конституціи обнаружилось, что мужья, которые въ теченіе 2-хъ лѣтъ не могли исполнить своего супружескаго долга, впослѣдствіи оказывались способными къ дѣтороженію, то, на основаніи 22-й новеллы императора Юстиніана (536 г.), двухлѣтній срокъ былъ увеличенъ до 3-хъ лѣтъ, такъ что съ этого времени жена могла искать развода только въ томъ случаѣ, если мужъ въ теченіе 3-лѣтъ отъ совершенія брака не окажется способнымъ къ брачному сожитію. Если неспособность къ супружескому сожитію произошла во время брака, случайно или вслѣдствіе болѣзни, то супруги обязаны переносить ее сообща.

2. Въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія или плѣненія въ теченіе опредѣленнаго времени лица принадлежащаго къ воинскому званію.

По древнѣйшему римскому праву, жена воина попавшаго въ плѣнъ или пропавшаго безъ вѣсти могла вступить въ новый бракъ по истеченіи 5-ти лѣтъ со времени исчезновенія мужа. При Константинѣ Великомъ этотъ срокъ былъ сокращенъ до 4-хъ лѣтъ. Но императоръ Юстиніанъ нашелъ этотъ законъ слишкомъ тяжелымъ для мужей-солдатъ и постановилъ, что солдатка можетъ вступить въ новый бракъ лишь по истеченіи 10 лѣтъ и послѣ того какъ мужъ, несмотря на неоднократныя приглашенія жены возвратиться къ ней, или откажется отъ брачнаго сожитія съ нею, или отвѣ-

титъ на ея просьбы молчаніемъ. Въ такомъ случаѣ жена-солдатка должна была заявить о нежеланіи мужа жить съ нею его военному начальнику, а затѣмъ — подать императору просьбу о дозволеніи вступить въ новый бракъ (нов. 22, гл. 14). Въ 117-й новеллѣ Юстиніанъ отмѣнилъ и это постановленіе и запретилъ солдаткамъ вступленіе въ новый бракъ до полученія вѣрныхъ свѣдѣній о смерти мужа. Только по полученіи такихъ свѣдѣній онѣ могли вступить въ новый бракъ, и то спустя годъ. Согласно съ этимъ, позднѣе императоръ Левъ Философъ въ своей 33-й новеллѣ постановилъ, чтобы, въ случаѣ плѣненія одного изъ супруговъ, другой не вступалъ въ новый бракъ, но ждалъ возвращенія супруга, сколько бы времени ему ни пришлось ждать, даже и въ томъ случаѣ, если онъ не получалъ отъ плѣнника ни устныхъ, ни письменныхъ извѣстій.

3. Въ случаѣ принятія однимъ изъ супруговъ монашества.

Принятіе монашества должно быть добровольнымъ, такъ что если бы супругъ былъ насильно постриженъ въ монашество, то въ этомъ случаѣ другой супругъ не имѣлъ права вступить въ новый бракъ. Съ произнесеніемъ монашескихъ обѣтовъ однимъ изъ супруговъ бракъ прекращался самъ собою безо всякихъ формальностей.

4. Въ случаѣ выбора мужа во епископы.

По 48-му пр. Трул. соб., когда избирается во епископы человѣкъ женатый, то избраніе можетъ состояться только тогда, когда жена согласится развестись съ нимъ и, послѣ рукоположенія его во епископа, поступить въ монастырь отдаленный отъ мѣста нахожденія епископской каѳедры. Во избѣжаніе нарушенія этого обѣщанія со стороны жены избраннаго во епископы, императоръ Исаакъ II Ангелъ (новеллой 22 сент. 1187 г.) постановилъ, чтобы избранный во епископы посвящался только послѣ того какъ оба супруга дадутъ письменное обязательство разойтись и жена будетъ принята въ монастырь. Послѣ принятія епископской хиротоніи бракъ прекращался самъ собою.

5. По законодательству императора Льва Философа, основанием для развода *bona gratia* могло служить также и сумашествіе одного изъ супруговъ. Согласно 111-й новеллѣ этого императора, мужъ сошедшей съ ума жены три года долженъ сносить это несчастіе, а по истеченіи трехъ лѣтъ, если сумашествіе жены не прекратилось, могъ развестись съ нею. Въ 112-й новеллѣ Левъ Философъ далъ то же право женѣ, но только по истеченіи 5 лѣтъ отъ начала проявленія сумашествія мужа.

Послѣ того какъ свобода разводовъ была запрещена законодательствомъ императора Юстиніана, расторженіе брака въ большей части случаевъ стало производиться по рѣшенію суда; но судъ удостовѣрялъ только наступленіе событія, отъ котораго зависѣла законность развода, а не давалъ позволенія или разрѣшенія на разводъ. Бракъ считался расторгнутымъ даже въ томъ случаѣ, когда супруги развелись по причинѣ необозначенной въ законѣ (правда, въ такомъ случаѣ они подлежали извѣстному наказанію). Разводъ по случаю поступленія одного изъ супруговъ въ монастырь или посвященія мужа во епископскій санъ производился безъ судебного рѣшенія, посредствомъ самаго факта произнесенія монашескаго обѣта или епископскаго посвященія.

Разводъ сопровождался извѣстными послѣдствіями для разведенныхъ супруговъ. Они освобождались отъ всякихъ личныхъ отношеній другъ къ другу, при чемъ мужъ тотчасъ послѣ развода могъ вступить въ новый бракъ какъ въ томъ случаѣ, когда онъ объявилъ разводъ, такъ и въ томъ, когда разводъ былъ ему объявленъ, а жена, объявившая разводъ мужу, могла вступить въ новый бракъ только по истеченіи года послѣ совершенія развода (въ предупрежденіе спора о рожденныхъ послѣ развода дѣтяхъ); виновная же жена, которой мужъ по законной причинѣ объявилъ разводъ, въ теченіе пяти лѣтъ не могла вступить въ новый бракъ, а за прелюбодѣяніе отдавалась въ монастырь, и если бы мужъ не взялъ ее оттуда въ теченіе двухъ лѣтъ или въ теченіе этого

времени умеръ, не взявъ ея изъ монастыря, постригалась въ монашество.¹⁾ Далѣе, въ случаѣ развода по преступленію одного изъ супруговъ, виновный супругъ подвергался извѣстнымъ имущественнымъ потерямъ въ пользу невиннаго. Наконецъ, если одинъ супругъ объявилъ другому разводъ не по законной причинѣ, или оба они развелись между собою по обоюдному согласію, но не для поступленія въ монашество (въ такомъ случаѣ разводы по взаимному согласію, какъ мы знаемъ, были возможны), то въ первомъ случаѣ супругъ, неосновательно объявившій разводъ, а во-второмъ — оба супруга подвергались денежному штрафу и постригались въ монашество.

Но супругамъ не запрещалось примириться между собою и возобновить брачный союзъ — былъ ли разводъ *cum dampno*, или *bona gratia*. Виновной сторонѣ даже рекомендовалось стараться о примиреніи и о возстановленіи добрыхъ отношеній съ прежнимъ супругомъ, а невинной давался совѣтъ — оказывать виновной сторонѣ великодушіе и снисходительность. Особенно епископы должны были стараться о примиреніи разведшихся супруговъ и возобновленіи ихъ союза.

Если разведшіеся супруги рѣшались на возобновленіе брачнаго союза, въ такомъ случаѣ снова требовалось для дѣйствительности брака соблюденіе всѣхъ условій, которыя необходимы были и при первоначальномъ вступленіи въ бракъ: требовалось, напримѣръ, новое согласіе родителей, новое благословеніе брака и проч.

1) Виновныя въ нарушеніи супружеской вѣрности жены въ монастырѣ жили отдѣльно, въ монастырскихъ зданіяхъ или въ особо устроенныхъ исправительныхъ заведеніяхъ, существованіе которыхъ восходитъ къ VI вѣку по Р. Х., и носили особую одежду послушницъ.

Глава III.

О разводѣ въ Россіи до Петра Вел.

Таковы въ общихъ чертахъ были постановленія византійскаго права о разводѣ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію этого вопроса въ Россіи, которая, какъ извѣстно, приняла христіанство изъ Византіи и первое время находилась въ церковномъ отношеніи въ тѣсной зависимости отъ константинопольскаго патріархата. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что и языческая Русь имѣла свое собственное юридическое воззрѣніе на разводъ пережившее надолго самое язычество и могущественно повлиявшее на видоизмѣненіе принесенныхъ къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ византійскихъ законовъ о разводѣ. Поэтому скажемъ хотя нѣсколько словъ о разводѣ въ Руси до-христіанской.

Прочность брачныхъ узъ прежде всего, конечно, опредѣляется тѣмъ, какъ онѣ связаны; иначе говоря, брачный разводъ стоитъ въ прямой зависимости отъ формы заключенія брака, а такихъ формъ брака у русскихъ славянъ до принятія христіанства, по мнѣнію изслѣдователей этого вопроса, было три: 1) умыканіе или умычка; 2) приведеніе невѣсты въ домъ жениха и 3) купля продажа, которую не называютъ источники, то-есть наши древнія лѣтописи, но допускаютъ изслѣдователи. Что касается первой формы заключенія брака путемъ умыканія или похищенія невѣсты женихомъ, то лѣтописецъ о древлянахъ, радимичахъ, вятичахъ и сѣверянахъ прямо говоритъ, что они „умыкаху у воды дѣвица“. Остатки этого обычая въ христіанское время замѣчены этнографами недавняго прошлаго и подтверждаются сочувствіемъ къ нему народныхъ пѣсенъ. Выраженіе „у воды“ намекаетъ, что это не было въ чистомъ видѣ похищеніе, какъ нѣчто тайное и неожиданное, а было дѣйствіе преднамѣренное, предвидѣнное обѣими сторо-

нами и допускаемое. Какъ бы то ни было, но при умычкѣ супружескія отношенія возникаютъ по началамъ права вещнаго.

Спрашивается, какое вліяніе могъ оказать этотъ способъ заключенія брака на порядокъ развода?

Очевидно, — никакого, вѣрнѣе: при такихъ бракахъ развода, въ смыслѣ правильнаго прекращенія брака, не могло быть; все право принадлежитъ мужу, жена поступаетъ въ полное его обладаніе въ качествѣ вещной собственности, поэтому мужъ, недовольный женою, могъ отпустить ее, но жена не имѣла права открыто требовать развода; ей, быть можетъ, открывалась надежда поступить въ собственность другого мужа, если этотъ послѣдній въ свою очередь похититъ ее. Не лучшимъ было положеніе жены и при двухъ другихъ формахъ вступленія въ бракъ: при приведеніи невѣсты въ домъ жениха и куплѣ невѣсты. Отверженіе жены — вотъ тотъ выходъ, который былъ общепринятымъ въ случаѣ затрудненій во всѣхъ бракахъ въ языческой Руси. Женѣ — вещи мужа некуда было дѣться, послѣ того, какъ она перестала нравиться мужу; она оставалась въ семьѣ мужа, но въ роли посторонней супружеству; мужъ обыкновенно бралъ себѣ другую жену или конкубину. Многоженство нашихъ предковъ древнѣйшей эпохи засвидѣтельствовано съ очевидностью источниками христіанскаго происхожденія. Такъ, напр., въ уставѣ Ярослава о многоженствѣ говорится, какъ о фактѣ общеизвѣстномъ: „аще мужъ оженится иною женою, со старою не распустився“ . . . Въ каноническихъ отвѣтахъ митрополита Іоанна II осуждаются такія лица, „иже безъ стыда и безъ срама двѣ женѣ имѣють“. Отголосокъ этихъ привычекъ замѣтенъ даже въ XV вѣкѣ. Именно, въ посланіи митрополита Фотія въ Псковъ, между прочимъ, читаемъ: „а что мнѣ пишете, что много у васъ и пятероженцевъ, и многоженцевъ, ино въ христіанствѣ православномъ нигдѣ не слышахъ“. Въ посланіи митрополита Іоны въ Вятку свидѣтельствуется: „многіе христіане съ женами въ невѣнчаніи живутъ, а иніи вѣнчаются, но не законно четвертымъ и пятымъ бра-

комъ а иніи шестымъ и седьмымъ, овій и до десятого“¹⁾.

Не станемъ уже говорить о наложничествѣ, перешедшемъ изъ языческой Руси даже въ Русь христіанскую.

Такова была самобытная жизнь древней Руси, принявшей христіанство.

Съ принятіемъ у насъ христіанства изъ Византіи, всѣ постановленія византійскаго законодательства о разводѣ, вмѣстѣ съ принесенными изъ Византіи Номоканонами, т. е. церковно-гражданскими законодательными сборниками, перешли и къ намъ въ Россію, хотя изложенныя въ этихъ сборникахъ нормы византійскаго права о разводѣ, подъ вліяніемъ особенностей быта и условій русской жизни, должны были претерпѣть нѣкоторыя измѣненія.

Дѣйствительно, мы видимъ, что разводъ на Руси дозволялся въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не было такого дозволенія въ Юстиніановомъ законодательствѣ и, наоборотъ, нѣкоторыя изъ основаній развода, указанныя въ новеллахъ этого императора, не могли имѣть примѣненія у насъ въ Россіи. Такъ, напри- мѣръ, по Юстиніанову законодательству, какъ мы видѣли, мужъ могъ требовать развода, когда жена его, противъ его воли, пировала съ посторонними мужчинами, или мылась въ банѣ съ ними, а также когда она, безъ вѣдома мужа, посѣщала конскія скачки, театральныя представленія и бой звѣрей. Эти основанія къ разводу, имѣвшія смыслъ и значеніе въ Византіи, въ виду особенностей тамошней жизни, не могли быть примѣнимы у насъ.

Въ древнѣйшее время (до развитія терема) русская женщина пользовалась сравнительною свободой, и пированіе въ обществѣ мужчинъ не было такимъ важнымъ порокомъ, который могъ бы служить поводомъ къ разводу; мыться въ банѣ съ мужчинами въ то время тоже не считалось зазорнымъ или преступнымъ; у насъ было въ обычаѣ мыться въ одной банѣ не только мужчинамъ и женщинамъ мѣрянамъ, но даже

1) А. Завьяловъ. Къ вопросу о бракѣ и брачномъ разводѣ, стр. 139—141.

монахи и монахини мылись и парились вмѣстѣ. Театровъ и другихъ зрѣлищъ, о которыхъ упоминается въ Юстиніановомъ законодательствѣ, въ то время не было; національныя же русскія игрища, начиная съ знаменитыхъ игръ „межи-сель“ и продолжая разными другими, составляли необходимую принадлежность русской старины; странно поэтому было бы, если бы мужъ сталъ возражать противъ посѣщенія его женою, на примѣръ, праздника Ивана Купалы, хотя на праздникахъ тѣхъ, по выраженію обличителей, которыми являлись первые наши іерархи, и было „хребтомъ вилянiе, ногами скаканiе и топтанiе“. Государственная измѣна мужа у насъ тоже не могла служить поводомъ къ разводу, такъ какъ, по русскимъ законамъ, въ случаѣ уголовного преступленія, совершеннаго мужемъ, невинная жена обязана была раздѣлять участь преступника мужа (въ Русской Правдѣ, на примѣръ, читаемъ: „боудеть ли стоялъ на разбои выдабоудуть¹⁾ самого всего и съ женою и съ дѣтми на потокъ и на разграбленіе“); между тѣмъ, мужъ участіи преступницы жены не раздѣлялъ: въ одномъ изъ дѣлъ XVII в. читаемъ: „По указу Великихъ Государей, которые люди за воровство доведутся ссылки мужеска пола, и тѣхъ воровъ посылають съ женами ихъ; а за женино воровство мужей въ ссылку не посылають“.

Съ другой стороны, въ Россіи, какъ мы сказали, дозволялся разводъ по такимъ причинамъ, по которымъ онъ не допускался въ Византіи, какъ-то: вслѣдствіе крайней бѣдности, при которой мужъ не въ состояніи прокормить жены и семьи, а также вслѣдствіе расхищенія мужемъ женинаго состоянія (свидѣтельства этому мы находимъ въ вопрошаніи Кирика къ новгородскому епископу Нифонту, въ XII вѣкѣ: „Оже ли велми зло боудеть, яки не мочи мужю държати жены, или жена мужа или долгъ многъ у мужа застанеть; а порты ея

1) Т. е. выдадутъ.

грабити начнетъ или пропиваетъ, или ино зло“); допускался на Руси разводъ также вслѣдствіе совершенной женою у мужа кражи (въ сдѣланной къ одному изъ списковъ Устава Ярослава припискѣ указанъ этотъ поводъ къ разводу: „А тѣми винами разлучи мужа съ женою . . . 5 вина: аще ведеть жона мужа своего покрасти клѣтъ или товаръ“). Дозволялся разводъ и вслѣдствіе хронической болѣзни (больная жена въ такихъ случаяхъ обыкновенно шла въ монастырь); такъ, въ 1205 г. жена Суздальскаго князя Всеволода III Марія, будучи восемь лѣтъ больною, постриглась отъ живаго мужа въ монашество. Возможенъ былъ также разводъ вслѣдствіе жестокаго обращенія мужа съ женою, подъ которымъ, при грубости нравовъ тогдашняго общества, подразумѣвались лишь систематическіе, почти смертельные побои или, какъ тогда говорили, „изгонка мужнина“. О существованіи у насъ этого повода къ разводу говоритъ Котошихинъ: „И будетъ которая жена бываетъ противна, побои его и мученія не терпитъ, жалуетца сродичамъ своимъ, что онъ съ нею живетъ не въ совѣтѣ, и бьетъ, и мучить, и тѣ сродичи на того человѣка бьютъ челомъ патріарху или большимъ властямъ, и по тому челобитію власти велятъ сыскать дворовыми людьми и сосѣдми, по душамъ ихъ: и будетъ тому есть правда, и того человѣка сошлютъ въ смиреніе, въ монастырь на полгода или на годъ, а жена его останется въ дому, а какъ урочные мѣсяцы въ монастырѣ отсидитъ, или до того времени жена о немъ начнетъ бить челомъ, чтобъ былъ свободенъ, и его свободятъ и велятъ ему съ нею жить по закону; и будетъ и того не послушаетъ, и ихъ разведутъ, и животы ихъ имъ раздѣлятъ пополамъ“. Не рѣдки были у насъ разводы и по безплодію жены, которое, по понятіямъ того времени, считалось, да и теперь у нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ считается великимъ несчастіемъ¹⁾.

1) Между прочимъ, у Словаковъ, немногочисленнаго славянскаго племени, живущаго среди Венгерцевъ, и, несмотря на всѣ

На этомъ основаніи насильно была пострижена въ монастырь супруга великаго князя Василя Ивановича Соломонія Сабурова. На этомъ же основаніи царь Іоаннъ Грозный постригъ свою третью жену Анну. Два иностранные писателя, Олеарій и Коллинсъ, тоже согласно показываютъ, что безплодіе жены было обычнымъ поводомъ къ разводу у русскихъ людей ихъ эпохи. Послѣдній писатель говоритъ: „Когда мужъ считаетъ жену свою безплодною, тогда уговариваетъ ее постричься, а самъ женится на другой; если жена на это не соглашается, то онъ прогоняетъ ее въ монастырь насильно“.

Вообще, надо замѣтить, что строгая регламентация развода, которую мы находимъ въ Юстиніановомъ законодательствѣ, долго была не примѣнима къ нашему отечеству. Фактически въ древней Руси браки расторгались легко: особенно часто совершались разводы подъ видомъ желанія одного изъ супруговъ вступить въ монашество. Къ этому способу обыкновенно прибѣгали мужья, желая избавиться отъ нелюбимыхъ ими женъ, и всякими средствами принуждали ихъ сопричислиться къ „ангельскому чину“. Даже въ среднемъ и низшемъ кругу были распространены самовольные разводы подъ предлогомъ поступленія въ монашество, или принужденіе нелюбимой супруги къ постриженію, чтобы отдѣлаться отъ нея. Какъ часто практиковалось это принудительное постриженіе жены — показываетъ дошедшая до насъ поручная Тихвинцевъ 1677 г. по своемъ посадскомъ Пароеніи, въ которой говорится: „Иди ему за нашею порукою въ деревню рожъ жать съ женой своей и придти на Дмитріевъ день — и той жены своей ему не убить, и не замучить, и не постричь безъ властелина вѣдома. А будетъ онъ, Парфеній, сжавъ рожъ, на посадъ на срокъ жить не придетъ или надъ женой учинить какое дурно или пострижетъ, — и на насъ на порутчикахъ

стѣсненія австро-венгерскаго правительства, сохранившаго неизмѣнными свой языкъ и древніе обычаи до настоящаго времени, безплодіе жены и теперь служить поводомъ къ разводу.

пеня“. Сохранились также весьма интересные разводныя записи по случаю постриженія женъ въ монахини; въ этихъ грамотахъ говорится, что жена постригается добровольно, своею охотою, а не отъ мужней изгонки, по упрощенію и по совѣту съ мужемъ своимъ, для своей немощи и скорбости, чтобы ему повольно было жениться на иной женѣ законнымъ бракомъ, а мнѣ не бить челомъ о приданомъ (Акты Юрид. № 326 и № 404).

Разладъ супружескихъ отношеній, который доводилъ слабый полъ до чернаго платья, отразился и въ народной поэзіи. Прекрасная и цѣльная пѣсня саратовская представляетъ такую картину:

„Возлѣ рѣченъки я хожу молода, меня водоньки потопить хотятъ, а немилый мужъ все журить-бранить, все журить бранить, постричься велить:

„Постригися, моя жена немилая,
Постригися, моя жена постылая!
За постриженье тебѣ дамъ 100 рублей,
За посхименение дамъ тебѣ тысячу;
Я построю тебѣ нову келейку,
Обобью ее чернымъ бархатомъ,
Ты въ ней будешь жить да спасатися.“

„Бѣхали тутъ купцы богатые и разсуждали между собой, дивуясь на келью, кто въ ней спасается — дѣвушка или вдовушка?

„Выходила къ нимъ млада старочка,
Хорóшенька, молодѣхонька,
Поклонилася имъ низехонько,
Поклонимшися слово молвила:
„Тутъ спасается не дѣвушка,
Не дѣвушка и не вдовушка,
А спасается тутъ жена мужняя,
Не въ любви жила, не въ согласіи!“

Въ числѣ богатыхъ купцовъ оказался и мужъ постриженной.

Неожиданность ли встрѣчи, или раскаяніе мужа при видѣ измѣнившейся своей супруги, которую онъ уговаривалъ раньше постричься, такъ поразили его, что онъ совершенно перемѣнилъ тонъ:

Какъ и взмолить тутъ немилый мужъ:

„Разстригися ты, жена моя милая!

За разстриженіе дамъ тебѣ тысячу,

За расхищеніе — все имѣніе.

Я построю тебѣ новъ-высокъ теремъ

А со красными со оконцами,

Со хрустальными со стекольцами;

Будешь жить въ немъ, прохлаждатися,

Во цвѣтно платьѣ наряжатися.“

Какъ возгворить млада старочка,

Что не надо мнѣ твоей тысячи,

Ни всего твоего имѣніа.

Я остануся въ этой келейкѣ,

Ужъ я стану жить — спасатися,

За тебя Богу молитися¹⁾.

Продолжаютъ по-прежнему, въ разрѣзъ съ Юстиніановымъ законодательствомъ, практиковаться и разводы по обоюдному согласію супруговъ, при чемъ въ юго-западной Россіи взаимные договоры объ этомъ предъявлялись въ городской магистратъ и вносились въ городскія книги, а въ сѣверо-восточной Руси они облекались въ форму разводныхъ или „ропусныхъ“ писемъ, писавшихся священно-и церковно-служителями, противъ чего даже въ XVIII вѣкѣ не разъ издавались запретительные указы Св. Синода.

Изъ сказаннаго видно, какъ многочисленны и разнообразны были въ до-петровской Руси поводы къ разводу.

1) Лѣт. рус. литер. IV, 65—66.

Глава IV.

О разводѣ въ Россіи со времени Петра Вел.

Съ Петра Великаго, обратившаго особенное вниманіе на наше семейственное право, наступаетъ новая стадія въ исторіи бракоразводнаго института, характеризующаяся стремленіемъ къ ограниченію развода.

На дальнѣйшее развитіе законодательныхъ мѣръ въ указанномъ направленіи вліяло какъ желаніе правительства искоренить злоупотребленія, существовавшія въ бракѣ и разводѣ, такъ и нѣкоторыя совершенно побочныя и временныя явленія, какимъ является, напримѣръ, увлеченіе всѣхъ правительствъ XVIII в., а въ томъ числѣ нашего, популяціонистическою теоріею народонаселенія, т. е. стремленіемъ покровительствовать размноженію послѣдняго. Въ виду этого наше правительство, съ одной стороны, старалось облегчить вступленіе въ бракъ, съ другой — въ тѣхъ же видахъ стало затруднять разводъ. Впрочемъ, строгой опредѣленности и послѣдовательности въ законодательствѣ о разводѣ въ этомъ періодѣ мы не находимъ, такъ какъ многое здѣсь зависѣло отъ личной воли носителя свѣтской власти, которая съ Петра Великаго начинаетъ имѣть большое вліяніе какъ на брачное право вообще, такъ и на бракоразводный институтъ въ частности. Общею же тенденціею законодательныхъ мѣръ о разводѣ въ рассматриваемомъ періодѣ является желаніе правительства сдѣлать разводъ учрежденіемъ, „кое съ великими предосторожностями и въ однихъ только нетерпимыхъ, ясно доказанныхъ, случаяхъ дозволяется“ (законъ 1 янв. 1805 г.).

Число поводовъ къ разводу, поэтому, постепенно уменьшается. Напримѣръ, тяжкая болѣзнь одного изъ супруговъ перестаетъ быть основаніемъ къ разводу для другого супруга. Въ одномъ изъ синодскихъ рѣшеній начала XVIII в., по поводу просьбы о разводѣ, поданной въ Синодъ мужемъ вслѣд-

ствіе офіціально констатированной неизлѣчимой венерической болѣзни его жены, читаемъ: „Хотя врачебною управою и засвидѣтельствовано, что венерическая болѣзнь въ крестьянкѣ N неизлѣчима и она къ супружескому сожитію неспособна, но какъ болѣзнь сія случилась ей не отъ нарушенія ею чистоты супружескаго ложа, а отъ неизвѣстнаго ей случая, каковое показаніе въ разсужденіи прилипчиваго свойства той болѣзни и заслуживаетъ вѣроятія, и какъ таинство брака, по Ев. Матѣ. XIX, 9, разрушается токмо за прелюбодѣіе, то брака не расторгать.“

Разводы вслѣдствіе психической болѣзни еще бывали въ судебной практикѣ. Такъ, въ 1725 г. 18 дек., Моск. Дух. Консисторіею „по челобитію жены“, что „со времени вѣнчанія 15 лѣтъ мужъ ея находится въ безумствѣ“, велѣно было произвести слѣдствіе духовныхъ дѣлъ управителю. При слѣдствіи родители мужа, духовный отецъ и посторонніе свидѣтели подтвердили слова жены. Бракъ былъ расторгнутъ, и женѣ дозволено было вступить въ новый бракъ.

Разводъ на основаніи желанія одного изъ супруговъ принять монашество, столь распространенный въ до-петровской Руси, въ настоящемъ періодѣ имѣетъ уже гораздо менѣе примѣненія. Въ прибавленіи къ Духовному Регламенту Петра Великаго было постановлено: „не принимать въ монастырь мужа отъ живой жены“. „Обычаемъ водится, читаемъ мы здѣсь, — что мужъ съ женою по обоюдному согласію расторгаютъ бракъ съ тѣмъ, чтобы мужу постричься въ монахи, а женѣ быть свободной и выдти замужъ. Такой разводъ простымъ людямъ кажется правильнымъ, но слову Божьему онъ вполне противорѣчитъ, если онъ дѣлается только на этомъ основаніи. Но если бы даже существовала и достаточная причина къ разводу, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ мужу самовольно разводиться со своею женою, а просить объ этомъ своего (епархіальнаго) епископа который, обстоятельно изслѣдовавши дѣло, долженъ писать объ этомъ въ Св. Синодъ для разсмотрѣнія этого дѣла и постановленія опредѣленія, и безъ

рѣшенія Синода разводовъ не производить. Если бы мужъ и жена, по взаимному соглашенію, пожелали принять санъ монашескій, то тогда, кромѣ другихъ обстоятельствъ, обращать вниманіе на возрастъ жены, достигла ли она 50-ти или 60-ти лѣтъ, и есть ли дѣти у этихъ супруговъ, и въ какомъ положеніи они ихъ оставляютъ.“

Насильственные постриженія женъ мужьями, съ цѣлію разорвать такимъ образомъ бракъ для заключенія новаго, столь часто практиковавшіяся въ прежнее время, считаются теперь Св. Синодомъ не дѣйствительными, а самые браки, вновь заключенные, когда объ этомъ дѣлалось извѣстнымъ Синоду, расторгаются какъ незаконные¹⁾.

Нѣкоторые изъ другихъ поводовъ къ разводу, которые знаетъ до-петровская Русь — покушеніе на жизнь супруга, жестокое обращеніе мужа съ женой — не упоминаются въ рассматриваемомъ періодѣ, вѣроятно, потому, что въ XVIII вѣкѣ появляется новый поводъ къ разводу — присужденіе одного изъ супруговъ къ ссылкѣ. Такимъ образомъ, по мнѣнію извѣстнаго ученаго Неволіна, сдѣлалось ненужнымъ при разводѣ обращать вниманіе на тѣ или другія преступныя дѣйствія супруга: или вина преступнаго супруга еще не такова, чтобы она заслуживала осужденія въ вѣчную ссылку — въ такомъ случаѣ нѣтъ основательной причины расторгать бракъ, или за свою вину преступникъ осуждается на вѣчную ссылку — въ такомъ случаѣ бракъ съ нимъ расторгается на основаніи общихъ законовъ о послѣдствіяхъ ссылки.

Кромѣ ссылки, новымъ (сравнительно съ предшествовавшимъ періодомъ) поводомъ къ разводу въ XVIII вѣкѣ является тотъ случай, когда одинъ изъ супруговъ обратился изъ раскола въ православіе, а другой не желаетъ послѣдовать его примѣру; въ этихъ случаяхъ лицу принявшему православіе

1) Впрочемъ, самъ Петръ В. постригъ свою жену Евдокію Лопухину въ монашество незадолго до изданія этого закона.

дозволялось вступить въ новый бракъ, для чего ему выдавался „отверстый указъ“.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ сказаннаго, въ законодательствѣ о разводѣ съ Петра Великаго замѣчается стремленіе: 1) къ совершенному запрещенію самовольныхъ разводовъ по взаимному согласію супруговъ и 2) къ ограниченію самыхъ основаній къ разводу.

Глава V.

Дѣйствующее законодательство о разводѣ.

По нынѣ дѣйствующему законодательству, бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ церковнымъ судомъ. Самовольное расторженіе брака безъ суда, по одному взаимному согласію супруговъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается. Равно не допускаются никакія между супругами обязательства или иные акты, заключающіе въ себѣ условіе жить имъ въ разлученіи, или же какіе-нибудь другіе клонящіеся къ разрыву супружескаго союза. Мѣста и лица гражданскаго вѣдомства не должны утверждать или свидѣтельствовать актовъ сего рода. Священно-церковно-служителямъ также воспрещается писать, подъ какимъ бы то ни было, видомъ и кому бы то ни было разводныя письма¹⁾.

Изъ поводовъ къ разводу по просьбѣ одного изъ супруговъ наше дѣйствующее законодательство знаетъ только: 1) прелюбодѣяніе, 2) неспособность къ брачному сожитію, 3) безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ, 4) присужденіе одного изъ супруговъ къ наказанію соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія.

1) Св. Зак. Т. X. ч. 1, стт. 45 и 46.

1. Подъ прелюбодѣніемъ, по дѣйствующему законодательству, подразумѣвается фактъ половой связи того или другого супруга съ лицомъ постороннимъ, все равно, состоящимъ въ бракѣ, или свободнымъ отъ него, будетъ ли такая связь продолжительною, или единичнымъ фактомъ.

Въ случаѣ развода вслѣдствіе супружеской невѣрности, виновное лицо осуждается на всегдашнее безбрачіе, безразлично, является ли виновною стороною мужъ или жена, и, кромѣ того, подвергается эпитиміи по церковнымъ правиламъ ¹⁾.

Если истецъ самъ виновенъ въ супружеской невѣрности, то бракъ не расторгается.

Возникаетъ вопросъ — подвергается ли виновный супругъ уголовному наказанію? Дѣло въ томъ, что въ нашемъ дѣйствующемъ Уложеніи о Нак. находится ст. 1585, въ которой говорится: „Состоящее въ бракѣ, изобличенное въ прелюбодѣніи, лицо подвергается за сіе по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга: заключенію въ монастырѣ, если въ томъ мѣстѣ есть монастыри его исповѣданія, или же въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ ²⁾.“

Слѣдуетъ, однако, замѣтить что оскорбленному супругу предоставляется на выборъ просить о разводѣ, или же о наказаніи виновнаго супруга; нельзя просить о томъ и о другомъ вмѣстѣ, или, въ случаѣ отказа въ просьбѣ объ одномъ, просить о другомъ.

Двоебрачіе, по дѣйствующему законодательству, составляетъ тоже поводъ къ разводу, если первый законный супругъ лица двоебрачнаго не пожелаетъ жить съ нимъ. Послѣдствіемъ

1) Уст. Дух. Конс. 1883, § 253.

2) По новому Уголовному Уложенію (ст. 418) „Состоящій въ бракѣ, виновный въ прелюбодѣніи, а равно виновный въ завѣдомомъ вступленіи съ состоящимъ въ бракѣ въ прелюбодѣйную связь, наказывается арестомъ (согласно ст. 21, отъ одного дня до шести мѣсяцевъ“). Замѣчанія по поводу этого см. въ моей статьѣ: „Старые и новые законы о бракѣ“ Юрьевъ 1898, стр. 12—16.

такого развода является осужденіе на всегашнее безбрачіе двоебрачника и дозволеніе второго брака супругу невинному. Но если оба супруга будутъ виновны въ двоебрачіи, то, по уничтоженіи вторыхъ браковъ ихъ, возстановляется первый и, въ случаѣ прекращенія этого брака смертію кого-либо изъ супруговъ, оставшемуся въ живыхъ воспрещается навсегда вступленіе въ новый бракъ¹⁾.

2. Физическая неспособность къ брачному сожитію служить поводомъ къ разводу при наличности слѣдующихъ двухъ условій: а) если она есть прирожденная и вообще добрачная, и б) если со дня заключенія брака прошло не менѣе трехъ лѣтъ²⁾. Такимъ образомъ если даже удостовѣрено, что существуетъ неспособность природная и начавшаяся до брака, то все-таки супругъ, имѣющій право иска о разводѣ, долженъ ожидать истеченія трехлѣтняго срока. Послѣдствіемъ развода вслѣдствіе признанія супруга неспособнымъ къ брачному сожитію является воспрещеніе ему новаго брака навсегда.

3. Относительно развода по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ находится слѣдующее постановленіе: „Когда одинъ изъ супруговъ, отлучившись по какому-либо случаю изъ мѣста своего жительства, будетъ въ продолженіи пяти лѣтъ или болѣе находиться въ совершенно безвѣстномъ отсутствіи, то оставшемуся супругу дозволяется о расторженіи брака и о дозволеніи вступить въ новое супружество просить свое епархіальное начальство³⁾.“ Къ безвѣстному отсутствію приравнивается побѣгъ солдата сослужбы, пропажа на войнѣ безъ вѣсти и взятіе непріателемъ въ плѣнъ⁴⁾.

Послѣдствіе развода по безвѣстному отсутствію опредѣлено въ законодательствѣ такъ: „лицо, оставившее супруга,

1) Уст. Дух. Конс. 1883, §§ 214 и 216.

2) Св. Зак. Т. X. ч. 1., ст. 48 и 49. Уст. Дух. Конс. 1883, § 242.

3) Св. Зак. Т. X. ч. 1., ст. 54. Уст. Дух. Конс. 1883, § 230.

4) Высоч. утвер. мнѣн. Госуд. Совѣта 22 ноября 1883 г.

или супругу, и болѣе пяти лѣтъ скрывающееся въ неизвѣстности, въ случаѣ расторженія брака по этой причинѣ, осуждается на всегдашнее безбрачіе. Сіе однакоже не касается нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, бывшихъ и болѣе пяти лѣтъ въ плѣну или безвѣстной отлучкѣ на войнѣ. Имъ не возбраняется по возвращеніи вступать въ новое супружество, если прежній ихъ бракъ уже расторгнутъ¹⁾.

4. Въ случаѣ присужденія одного изъ супруговъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы и на поселеніе съ лишеніемъ правъ состоянія, судебный приговоръ самъ по себѣ не влечетъ за собою *ipso jure* расторженіе брака; невинному супругу предоставляется лишь факультативное право „просить духовное начальство о расторженіи прежняго брака и о разрѣшеніи вступить въ новый“²⁾; но, въ случаѣ своего желанія, невинный супругъ можетъ также послѣдовать за виновнымъ въ ссылку.

Высочайше утвержденнымъ 14-го декабря 1892 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта расторженіе брака допущено также вслѣдствіе ссылки на житіе въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, если супругъ не послѣдовалъ за осужденнымъ на мѣсто ссылки и, кромѣ того, просить о расторженіи брака предоставлено не одному супругу осужденнаго, но и самому осужденному³⁾. Жены возвращенныхъ по Высочайшему милосердію или новому приговору суда изъ ссылки, если бракъ ихъ еще не расторгнутъ, или онѣ о расторженіи его не просили, имѣютъ оставаться въ прежнемъ съ ними брачномъ союзѣ неразлучными. Тоже разумѣется и о мужьяхъ, коихъ жены по судебному рѣшенію подвергнуты ссылкѣ⁴⁾.

Кромѣ указанныхъ поводовъ къ разводу, есть еще случай

1) Уст. Дух. Конс. 1883, § 236. Сравн. Св. Зак. Т. X. ч. 1, ст. 41.

2) Уст. Дух. Конс. 1883, § 225. Сравн. Улож. о наказ., ст. 27.

3) Т. X, ч. 1, ст. 45 п. 2, по прод. 1895 г., Т. XIV. Уст. о ссыылн. дополн. къ ст. 409 и 501, по прод. 1895 г.

4) Св. Зак. Т. X, ч. 1, ст. 53. Уст. Дух. Конс. 1883, § 228.

расторженія брака вельдствие обоюдного согласія супруговъ вступить въ монашество (такое желаніе, какъ мы видѣли, признавалось за поводъ къ разводу и Духовнымъ Регламентомъ). Въ 413 ст. Т. IX. ч. 1. Св. Зак. (о состояніяхъ) читаемъ: „Запрещается принимать въ монашество мужа при живой женѣ законно съ нимъ не разведенной. Если же оба супруга по взаимному согласію пожелаютъ принять постриженіе, то надлежитъ принимать въ уваженіе — не имѣютъ ли они дѣтей малолѣтнихъ, требующихъ родительскаго призрѣнія, а по принятіи въ монастырь къ самому постриженію допускаются не иначе, какъ по достиженіи обоими просящими постриженія супругами узаконенныхъ для того лѣтъ“ (не менѣе 50-ти лѣтъ). Но въ настоящемъ случаѣ мы видимъ собственно прекращеніе брачнаго союза супруговъ безъ права ихъ вступить въ новый бракъ, а не разводъ, такъ какъ послѣдній сопровождается для невинной стороны правомъ вступленія въ новый бракъ ¹⁾.

Глава VI.

Проектъ новаго Гражданскаго Уложенія о разводѣ.

Таковымъ представляется дѣйствующее законодательство о разводѣ въ Россіи, которое скоро должно будетъ уступить мѣсто новому законодательству о разводѣ. Надъ этимъ новымъ законодательствомъ нѣсколько лѣтъ работала Высочайше

1) Что касается ежегоднаго числа расторженія браковъ лицъ православнаго исповѣданія, то оно до сего времени было очень не велико. На 10,000 совершенныхъ браковъ у насъ въ Россіи приходилось всего лишь приблизительно 15 расторгнутыхъ браковъ, тогда какъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи было болѣе 100 расторгнутыхъ браковъ, во Франціи 220, въ Саксоніи болѣе 300, въ Швейцаріи 410, а въ Гамбургѣ 689.

учрежденная редакціонная коммисія по составленію новаго Гражданскаго Уложенія, проектъ котораго недавно напечатанъ, такъ что намъ приходится быть, такъ сказать, свидѣтелями реформы нашего бракоразводнаго права; нельзя поэтому не указать хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ, на особенности новаго Гражданскаго Уложенія о разводѣ.

Характерными особенностями новаго Гражданскаго Уложенія о разводѣ являются:

1. Увеличеніе числа поводовъ къ разводу, а именно, къ прежнимъ четыремъ поводамъ къ разводу для лицъ православнаго исповѣданія — прелюбодѣянію, неспособности къ брачному сожитію, безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ и присужденію одного изъ супруговъ къ наказанію соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія, проектъ Гражданскаго Уложенія прибавляетъ пятый поводъ къ разводу — посягательство одного супруга на жизнь другого или жестокое, опасное для жизни, здоровья, обращеніе одного супруга съ другимъ, если виновность супруга-отвѣтчика признана вошедшимъ въ законную силу приговоромъ уголовного суда (ст. 172).

2. Характерною особенностью проекта новаго Гражданскаго Уложенія является введеніе неизвѣстнаго у насъ до сихъ поръ для лицъ православнаго исповѣданія раздѣльнаго жительства или разлученія супруговъ, по просьбѣ одного изъ нихъ, даже безъ согласія другого, и при томъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, а именно, если совмѣстная супружеская жизнь представляется для просителя невыносимою вслѣдствіе жестокаго съ нимъ или дѣтьми обращенія другого супруга, нанесенія тяжкихъ оскорбленій, прилипчивой болѣзни другого супруга, развратной или позорной его жизни, постоянного пьянства или безразсуднаго и разорительнаго для семьи мотовства, а равно въ случаѣ такой болѣзни жены, при которой продолженіе супружескаго сожитія представляется опаснымъ для ея жизни или здоровья (ст. 141). Раздѣльное жительство супруговъ можетъ быть разрѣшено вслѣдствіе злонамѣреннаго оставленія просителя другимъ супругомъ, если оно продолжалось

не менѣе года и если супружеская жизнь не была восстановлена по винѣ отвѣтчика въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ обращенія къ нему просителемъ требованія о восстановленіи совмѣстной жизни (ст. 142). Далѣе, женѣ, по ея ходатайству, можетъ быть разрѣшено отдѣльное жительство отъ мужа, когда онъ не имѣетъ осѣдлости, отказываетъ просительницѣ и дѣтямъ въ необходимомъ содержаніи или, при недостаточности доставляемыхъ имъ средствъ, препятствуетъ женѣ снискивать средства къ жизни собственнымъ трудомъ (ст. 143).

Раздѣльное жительство супруговъ разрѣшается на срокъ отъ одного года до трехъ лѣтъ или на неопредѣленное время. Назначенный срокъ можетъ быть впослѣдствіи продолженъ вновь до трехъ лѣтъ или замѣненъ разрѣшеніемъ раздѣльнаго жительства на неопредѣленное время (ст. 144). Отъ соглашенія супруговъ зависитъ опредѣлить, у кого изъ нихъ, въ случаѣ разрѣшенія имъ раздѣльнаго жительства, должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣти. При отсутствіи такого соглашенія, сыновья остаются у отца, дочери у матери. Невиновный супругъ въ правѣ требовать оставленія у него всѣхъ дѣтей (ст. 148).

3. Характерною особенностью новаго Гражданскаго Уложенія о разводѣ является та черта, что въ то время какъ, по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, „всѣ дѣла, объ удостовѣреніи событія браковъ, о признаніи ихъ законными или незаконными и о расторженіи браковъ“ подлежатъ вѣдомству судовъ духовныхъ, по проекту новаго Гражданскаго Уложенія, рѣшающее значеніе въ дѣлахъ о разводѣ приобрѣтаетъ судъ свѣтскій, такъ какъ онъ разсматриваетъ дѣло по существу и предоставляетъ суду духовному, такъ сказать, второстепенную, исполнительную роль — цѣлать распоряженіе о расторженіи брака на основаніи его рѣшенія, т. е. рѣшенія гражданскаго суда. Что же касается раздѣльнаго жительства или разлученія супруговъ, то, по проекту Гражданскаго Уложенія, эти дѣла всецѣло подчинены вѣдѣнію свѣтскаго суда, именно разсматриваются въ окружныхъ судахъ, въ качествѣ первой инстанціи.

Не входя въ подробное критическое разсмотрѣніе этихъ новыхъ законоположеній о разводѣ, еще ожидающихъ утвержденія компетентной власти, замѣтимъ лишь, что мы не являемся сторонниками столь широко намѣчаемаго новымъ Гражданскимъ Уложеніемъ раздѣльнаго жительства или разлученія супруговъ — этой какой-то средней, недоконченной мѣры, когда брачныя узы остаются неразорванными, хотя супруги (даже противъ воли одного изъ нихъ) раздѣлены другъ отъ друга. По нашему мнѣнію, это значитъ остановиться на половинѣ дороги, закрывая глаза на то, что тягость всетаки остается тягостью. Едвали также эта мѣра, при которой не тронута лишь форма брака, тогда какъ уничтожена его сущность, будетъ „содѣйствовать защитѣ святости брака и охранѣ его существа“, какъ утверждаетъ Коммиссія ¹⁾.

Заключеніе.

Въ заключеніе нашей статьи выскажемъ пожеланіе, чтобы тотъ высокій идеалъ брака, который высказало христіанство въ словахъ Апостола : „привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія, отрѣшился ли еси жены, не ищи жены“ (I Кор. 7,27) всегда служилъ путеводною звѣздой въ русской семейной жизни; пожелаемъ, чтобы русская семья, основанная на высокихъ христіанскихъ началахъ любви и уваженія супруговъ другъ къ другу, и впредь служила прочнымъ цементомъ для великаго русскаго государства.

1) Проектъ Гражданскаго Уложенія. Книга вторая. Семейственное право. СПБ. 1902, стр. 233.

Литература.

- Азаревичъ Д. Брачные элементы и ихъ значеніе. Ярославль. 1879.
- Онъ же. Русскій бракъ. Журналъ гражданского и уголовного права. 1880. V. VI.
- Арсеньевъ. Разлученіе супруговъ, какъ необходимый институтъ брачнаго права. Рѣчь въ Юридическомъ Обществѣ. 1884.
- Бердниковъ И. Форма заключенія брака у европейскихъ народовъ въ ея историческомъ развитіи. Казань. 1887.
- Волжинъ В. О противозаконномъ сожитіи. Юрид. Вѣстникъ 1890. IV.
- Онъ же. Подсудность дѣлъ о прелюбодѣянніи. Юрид. Вѣстникъ. 1892. IX.
- Вороновъ А. Законы уголовные и брачные (по поводу статьи проф. Красножона). Журналъ Юрид. Общества. СПБ. 1895. XII.
- Вышелѣсскій Д. Борьба древне-русской церкви съ остатками язычества въ строѣ семейномъ и общественномъ. Христ. Чтеніе. 1896. I—II, V—VI.
- Глубоковскій Н. Разводъ по прелюбодѣяннію и его послѣдствія по ученію Христа Спасителя. Христ. Чтеніе. 1895. Ч. I.
- Григоровскій С. Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ и судопроизводство по дѣламъ брачнымъ. Изд. 4-е. СПБ. 1901.
- Гражданское Уложеніе. Проектъ Высочайше учрежденной Редакціонной Комиссіи. СПБ. 1902.
- Дерновъ А. протоіерей. Бракъ или развратъ. СПБ. 1901.
- Духовный Регламентъ Петра Вел.
- Завьяловъ А. Къ вопросу о бракѣ и брачномъ разводѣ. СПБ. 1892.

- Загоровскій А. Курсъ семейнаго права. Одесса. 1902.
- Онъ же. О разводѣ по русскому праву. Харьковъ. 1884.
- Заозерскій Н. На чемъ основывается церковная юрисдикція въ брачныхъ дѣлахъ. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1902.
- Каганъ В. О совмѣстной жизни супруговъ. Журналъ Юрид. Общества. 1894. IX.
- Казанцевъ Л. О разводѣ по римскому праву. Кіевск. Унив. Извѣстія. 1891—1892.
- Канторовичъ Я. Женщина въ правѣ. СПб. 1895.
- Каутскій К. Возникновеніе брака и семьи.
- Квачевскій. Семейныя отношенія и будущее гражданское Уложеніе. Юрид. Вѣстникъ. 1887. II.
- Красноженъ М. О разводѣ въ Россіи М. 1899.
- Онъ же. Старые и новые законы о бракѣ. Юрьевъ. 1898.
- Кулишеръ М. Разводъ и положеніе женщины. СПб. 1896.
- Лазовскій. Личныя отношенія супруговъ по русскому обычному праву. Юрид. Вѣстникъ. 1883. VI. VII.
- Левитскій М. По поводу 1016 ст. Уст. Угол. Суд. (дѣла о прелюбодѣяннѣ).
- Лопухинъ. Законодательство Моисея. Изслѣдованіе о семейныхъ, соціально-экономическихъ и государственныхъ законахъ. СПб. 1882.
- Любавскій А. Доставленіе мужемъ женѣ пропитанія и содержанія. Юрид. монографіи и изслѣдованія. Т. III. 1875.
- Онъ же. О вліяніи на брачный союзъ безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ. Тамъ же. Т. I. 1867.
- Онъ же. Расторженіе брака. Тамъ же. Т. III. 1875.
- Мордвиновъ В. Сборникъ законовъ, распоряженій и разъясненій о бракѣ и разводѣ. СПб. 1895.
- Надеждинъ. Права и значеніе женщины въ христіанствѣ.
- Оровичъ Я. Женщина въ правѣ. СПб. 1895.
- Осиповъ А. Брачное право древняго Востока. Вып. I. Казань. 1872.
- Павловъ А. Есть ли твердое каноническое основаніе для содержащагося въ 253 ст. Уст. Дух. Консист. правила объ осужденіи на всегданнее безбрачіе лица, бракъ котораго расторгнутъ по нарушенію имъ супружеской вѣрности. Изд. 2-е. СПб. 1893.
- Онъ же. Личныя отношенія супруговъ по греко-русскому праву. Учен. Записки Казанск. Унив. 1865.
- Правила св. Апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ

- и св. отецъ съ толкованіями. Изданіе Московск. Общества любит. дух. просвѣщенія. М. 1876 и слѣд.
- Предполагаемая реформа церковнаго суда. Вып. I. (изд. 2-е дополненное) СПб. 1874. Вып. II. СПб. 1873.
- Раинъ А. Св. Іоаннъ Златоустъ и семейная жизнь его времени. Христ. Чтеніе. 1895. Ч. 1.
- Розановъ Н. О расторженіи брака. Москов. Церк. Вѣдомости. 1898. №№ 49 и 50.
- Онъ же. О разводѣ. М. 1898.
- Рудневъ. Церковное судопроизводство по дѣламъ о расторженіи брака по причинѣ супружеской невѣрности. Христ. Чтеніе. 1901: IX—XI.
- Сводъ Законовъ Россійской Имперіи.
- Соколовскій А. О брачномъ союзѣ, о расторженіи брака. СПб. 1889.
- Способинъ А. О разводѣ въ Россіи. М. 1881.
- Страховъ Н. Бракъ разсматриваемый въ своей природѣ и со стороны формы его заключенія. Харьковъ. 1893.
- Уголовное Уложеніе. СПб. 1903.
- Чичинадзе Д. Сборникъ законовъ о разводѣ.
- Tissot E. Le mariage, le séparation et le divorce considérés. Paris 1868.
- Unger. Die Ehe in ihrer welthistorischen Entwicklung. Wien. Русскій перев. Я. Р. Кіевъ-СПБ. 1885.
- Varlam A. Le divorce. Genève. 1877.
- Wächter. Ueber Ehescheidungen bei den Römern. Stuttg. 1882.
- Zhishman. Das Eherecht der orientalischen Kirche. Wien. 1864.

Содержаніе.

	Стр.
Введеніе	5—6
Глава I.	
О разводѣ у евреевъ и римлянъ	7—9
Глава II.	
Ученіе I. Христа и постановленія византійскаго за- конодательства о разводѣ	9—18
Глава III.	
О разводѣ въ Россіи до Петра Вел.	19—26
Глава IV.	
О разводѣ въ Россіи со времени Петра Вел.	27—30
Глава V.	
Дѣйствующее законодательство о разводѣ	30—34
Глава VI.	
Проектъ новаго Гражданскаго Уложенія о разводѣ	34—37
Заключеніе	37
Литература	38—40

Того - же автора:

Толкователи канонического кодекса Восточной церкви:
Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ. Москва 1892.

Цѣна 1 р. 50 к.

Старые и новые законы о бракѣ. Юрьевъ 1898.

Ц. 20 к.

Происхожденіе старокатоличества и IV интернаціо-
нальный старокатолическій конгрессъ въ Вѣнѣ.

Юрьевъ 1898.

Ц. 50 к.

О разводѣ въ Россіи. Москва 1899.

Ц. 30 к.

Знаменитый русскій канонистъ А. С. Павловъ (съ пор-
третомъ А. С. Павлова). Москва 1899. 2-ое изданіе.

Юрьевъ 1899.

Ц. 40 к.

Пособіе къ изученію церковнаго права. Юрьевъ 1900.

Ц. 40 к.

Отношеніе Православной Восточной церкви къ лицамъ
неправославнымъ. Юрьевъ 1900.

Ц. 50 к.

Отношеніе русской церковной и государственной власти
къ иновѣрцамъ. Юрьевъ 1900.

Ц. 50 к.

Положеніе неправославныхъ христіанъ по дѣйствию-
щему законодательству. Юрьевъ 1900.

Ц. 50 к.

Эстонцы и ѣмцы въ Прибалтійскомъ краѣ. Юрьевъ 1900.

Ц. 15 к.

Краткій очеркъ церковнаго права. Юрьевъ 1900.

Ц. 2 р.

Иновѣрцы на Руси. Къ вопросу о свободѣ вѣры и о
вѣротерпимости. Т. I. Положеніе неправославныхъ
христіанъ въ Россіи. 3-е исправл. и дополн. изданіе.
Юрьевъ 1903. — Ученымъ комитетомъ Министер-
ства Народнаго Просвѣщенія книга эта допущена
въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ
бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

Ц. 2 р.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу:

Г. Юрьевъ, Лифл. губ., профессору М. Е. Красноженъ,
а также во всѣ большіе книжные магазины.

